References

1. Bauman, Z., Donskis, L., 2014. 'Moral'na slipota. Vtrata chutlyvosti u plynnij suchasnosti (Moral blindness. Loss of sensitivity in the fluidity of the present)', *per. s angl*., K.: *DUH I LITERA*, 280 s.
2. Bauman, Z., 2013. 'Plynni chasy: zhyttja v dobu nepevnosti (Pliny times: life in the era of uncertainty)', *Per. z angl. A. Marchyns'kogo*, K.: *Krytyka*, 176 s.
3. Bodrijjar, Zh., 2006. 'Prozrachnost' zla (Transparency of evil)', M.: *Dobrosvet, KDU*, 258 s.
4. Vel'sh, V., 2004. 'Nash postmodernyj modern (Our postmodern modern)', K.: *Al'terpres*.
5. G'osle, V., 2003. 'Praktychna filosofija v suchasnomu sviti (Practical philosophy in the modern world)', *Per. z nim., prymitky ta pisljamova Anatolija Jermolenka*, K.: *Libra*, 248 s.
6. Kastel's, M., 2000. 'Informacionnaja epoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura (Information age: economy, society and culture)', M.: *GU VShJe*, 608 s.
7. Lektorskij, VA., 2001. 'Tolerantnost', pljuralizm i kriticizm (Tolerance, Pluralism and Criticism)', *Tolerantnost' i polisub#ektnaja social'nost'. Materialy konferencii,* Ekaterinburg: *Izd–vo Ural'skogo universiteta*, 211 s.
8. Fromm, Je., 1992. 'Chelovek dlja sebja. Issledovanie psihologicheskih problem jetiki (Man for himself. The study of psychological problems of ethics)', *Per. s angl. i poslesl. L. A. Chernyshevoj*, Mn.: *Kollegium*, 253 s.
9. Fukujama, F., 2004. 'Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju (Trust: social virtues and the path to prosperity)', *per. s angl. D. Pavlovoj i dr*., M.: *OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak»*, 730 s.
10. Cherenkov, M., 2015. 'Global'noe (post)sekuljarnoe obshhestvo kak kontekst i predmet missiologii (Global (post) secular society as a context and subject of missiology)', *Novye gorizonty missii, Pod red. P. Pennera, V. Ubejvovka, I. Rusina*, Cherkassy: *Kollokvium*, s.282–297.
11. Hart, D., 2010. 'Krasota Beskonechnogo: Jestetika hristianskoj istiny. (Serija «Sovremennoe bogoslovie») (The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth. (Series «Contemporary Theology»))', M.: *Biblejsko–bogoslovskij institut sv. apostola Andreja*, 673 s.
12. Hejlz, Ketrin N., 2013. 'Jak my staly postljudstvom: Virtual'ni tila v kibernetyci, literaturi ta informatyci (As we became humanity: Virtual bodies in cybernetics, literature and computer science)', *2–ge vyd., vyprav, Per. z angl*., K.: *Nika–Centr*, 426 s.
13. Giddens, A. 'Lecture 4: Family'. [online] http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/events/reith_99/week4/week4.htm.
14. John, J. Burkhard. 2004. 'Apostolicity Then and Now: An Ecumenical Church in a Postmodern World', *John J. Collegeville*, MN: *Liturgical Press*, 250 p.

Ishchuk N. V., *Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Bioethics and History of Medicine, O. O. Bohomolets National Medical University (Ukraine, Kyiv), ishchuknb@gmail.com*

Spiritual tendencies of the present time significant for the orthodox community–coinonia and theodialogy

This paper deals with the reasoning of some significant attributes for the development of coinonia–theology (theodialogy) and the coinonia–community of modern society. Among the most influential are the following: market relations and the domination of the values of a consumer society; individualization and atomization; a systemic crisis of sociality; an actual change of the status of the Other and the Stranger; essential transformations of our contemporary's communicative culture. It is substantiated that the main rival of Christianity in the spiritual space of modern society is the values of the market and consumer society, which form an anthropological model, controversial to Orthodox. Other «challenges» are ranked by the degree of controversy. It is suggested that overcoming these challenges is possible due to an actualization of the discourses of the Orthodox theology of dialogue coherent to the present.

Keywords: *coinonia, dialogue, coinonia–community, coinonia–theory (theodialogy), anti–dialogism.*

* * *

УДК 37:316.614:304.42

Коляда В. И.,
кандидат философских наук, доцент, директор, Запорожский международный независимый центр социологических, экономических и политических исследований «Интер–Полис» (Украина, Запорожье), v_kolyada@ua.fm

Гребинь С. Н.,
кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры дидактики и методик преподавания естественно–математических дисциплин, Коммунальное учреждение «Запорожский областной институт последипломного педагогического образования» Запорожского областного совета (Украина, Запорожье), innasg@ukr.net

Методологические аспекты проблемы социализации личности в педагогике

Рассматривается проблема социализации личности в связи с ее деятельностной сущностью. На основе деятельностного подхода анализируются некоторые аспекты процесса социокультурной детерминации сущности человеческой личности, ее формирования в ходе обучения и воспитания в современных условиях. Сама постановка проблемы социализации личности напрямую зависит от тех общих теоретических принципов, из которых исходят в педагогике. Прояснить эту методологическую основу представляется важным, так как это ближайшая и необходимая предпосылка исследования всего комплекса проблем воспитания и образования, встающих перед педагогической социологией.

Ключевые слова: *социализация, личность, педагогическая социология, деятельность, биологическое, социальное, культура.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

Дальнейшее развитие науки о человеке, методологически верное осмысление сущности человеческой личности в современных условиях заключается в том, чтобы не стоять на месте, не культивировать отжившие взгляды и представления о человеке, а каждый раз сверять действительное содержание наших представлений с тем приращением нового знания, которое объективно рождается в новых конкретно–исторических условиях. Фундаментальную методологию понимания сущности человеческой личности на основе деятельностного подхода в философской литературе разработал Э. В. Ильенков. С этой позиции мы и попытаемся рассмотреть проблему социализации личности в педагогике, *цель статьи* – на основе деятельностного подхода проанализировать некоторые аспекты процесса социокультурной детерминации сущности человеческой личности, ее формирования в ходе обучения и воспитания в современных условиях.

Человеческая личность не есть нечто данное от природы, неизменное и застывшее. Она представляет собой саморазвивающуюся социально–культурную целостность и имеет в своей основе деятельностную сущность, способную изменять не только внешний мир, но и саму себя в бесконечном процессе культурно–исторического саморазвития общества. И так как всякая человеческая личность как объективная реальность постоянно изменяется, то должно изменяться и наше знание о ней, причем с учетом не только ее специфических индивидуальных характеристик, но и всего комплекса материальных и социально–культурных отношений, влияющих на ее развитие и

формирование. В этой связи, считал Э. В. Ильенков, саму идею описать какой–то абстрактный «образ» человеческой личности исходя из ее природных или биологических предпосылок, понимаемых в духе психофизического параллелизма как нечто раз навсегда данное, исторически не развивающееся и неизменное, диалектико–материалистическая философия и психология всегда отвергали категорически. Получить конкретно–всеобщее, а значит, конкретно–историческое определение человеческой личности становится возможным не на пути эмпирического описания ее индивидуальных психологических черт и характеристик, а лишь в ходе содержательного анализа всего того многообразного спектра культурно–исторического развития общественного бытия, внутри которого рождается и живет человеческая личность, включая весь объективный контекст конкретных факторов ее социализации.

Для познания сущности человеческой личности важен анализ становления и развития, как самого общественного бытия (социально–культурной сферы), так и всей многообразной специфически человеческой деятельности в обществе. Необходим анализ всех многообразных форм ее творческой предметно–практической самореализации в обществе. Человеческая личность всегда предстает как реальная живая целостность, совокупность, «ансамбль» всех общественных отношений, конкретное единство всеобщего, особенного и единичного представителя рода человеческого. Только так понимаемая личность и может выступать, не как абстрактно–общее «понятие», полученное путем формально–логического обобщения в теории, а как живая, чувственно данная, конкретно–всеобщая целостность, тотальность и, одновременно, – человеческая индивидуальность.

«Человеческая индивидуальность, – пишет Э. В. Ильенков, – существует лишь там, где одно органическое тело человека находится в особом – социальном – отношении к самому себе, опосредованном через отношение к другому такому же телу с помощью искусственно созданного «органа», «внешней вещи» – с помощью орудия общения. Только внутри такой состоящей из «трех тел» системы и оказывается возможным проявление уникальной и загадочной способности человека «относится к самому себе как некоему другому», то есть возникновение личности, специфически человеческой индивидуальности. Там, где такой системы из «трех тел» нет, есть лишь биологическая индивидуальность, есть лишь естественно–природная предпосылка рождения человеческой индивидуальности, но, ни в коем случае не она сама как таковая» [1, с. 201].

Конечно же, исторические предпосылки и основания формирования и развития (социализации) человеческой индивидуальности коренятся не в ней самой, а в самой реальной жизни всего общества, в той социальной и культурной среде, внутри которой личность впервые рождается и, формируясь, сталкивается со всеми ее проблемами и противоречиями. Известно, что любая социальная система в соответствии со своими целями, задачами и идеалами (потребностями и интересами) создает определенную систему воспитания и образования, которая воспроизводит объективно именно таких людей, какие нужны данному строю общества и в соответствующих пропорциях. И когда социальная система на определенном этапе своего развития приходит в состояние кризиса, а затем и разрушения всего своего устройства (что характерно для нашего времени), то эти противоречия находят свое отражение в остром конфликте (противоречии) между системой воспитания и образования личности и самой жизнью. В ситуации кардинальных социально–экономических и политических преобразований в обществе старые принципы, методы и формы воспитания (образования) и реальная жизнь начинают противоречить друг другу. В результате таких трансформаций, зачастую, жертвой оказывается именно субъект воспитания, т.е. живая, реальная человеческая личность. И если человек не сможет проявить максимальной жизненной стойкости, его личностные качества могут быть просто раздавлены новой социальной средой. Социальная система в целом (осознанно или бессознательно) детерминирует всё существо форм и методов воспитания, а также форму их преломления в понимании и практических действиях конкретного воспитателя.

Представляется, что для педагогической социологии проблема формирования личности воспитателя (воспитание воспитателя) становится одной из главных особенно тогда, когда общество переживает кризис и, соответственно, происходит стихийная коренная ломка и замена «парадигм» старого педагогического мышления на новые подходы. В этой связи, когда нарушается континуальность исторического бытия общества, потребность в переосмыслении новых проблем теории педагогической социологии становится актуальна и очевидна как никогда. Социологический анализ педагогической деятельности показывает, что на ее плечи ложится сложнейшая задача по своей масштабности в деле воспитания человека в обществе в период его острого социально–экономического кризиса. Исходя из этого, представляется целесообразным еще раз конкретизировать ее предмет.

Педагогическая социология – это социология, указывающая своим предикатом на вполне объективный, конкретно–прикладной характер ее специфического предмета. Актуальность предмета педагогической социологии как науки сегодня обусловлена тем, что такая сторона человеческой культуры как педагогическая деятельность требует своего научно–теоретического осмысления на основе конкретных методологических принципов понимания сущности социализации личности, в том числе, и понимания сущности деятельностного подхода. С другой стороны, верно, что сами методологические принципы не могут быть выработаны «до» или «независимо» от конкретного предмета исследования. Конкретные принципы познания всегда должны быть продиктованы внутренней логикой и спецификой самого же конкретного предмета науки. Разрешение этого противоречия и означает начало науки, становление и дальнейшее развитие ее специфического предмета и метода. В нашем случае речь идет о новой парадигме и конкретизации предмета современной педагогической социологии.

Итак, в общем и целом специфическим предметом современной педагогической социологии является человеческая личность, рассматриваемая

в системе педагогической деятельности общества. Последнее не исключает и того, что предметом педагогической социологии, например, может выступать и «возможный» тип личности школьника или студента, т.е. реконструкция определенной «модели» человеческой личности в конкретных условиях и с учетом влияния определенных факторов. В предметное поле современной педагогической социологии входит изучение социализации как всеобщего явления, объективно присущего обществу в целом (на конкретно–историческом этапе его развития и функционирования), но реализуемого в конкретной сфере его социокультурного бытия – в педагогической деятельности. Понятно, что цели и задачи последней направлены на социализацию личности. Исходя из такого понимания, педагогическая социология и должна, прежде всего, развернуть свое собственное, специфическое понимание этого феномена как субстанциальной основы взаимосвязи общества и человека в системе педагогической деятельности и, соответственно, в системе социологического знания. Представляется, что это достаточно сложная и многогранная проблема и ее решение еще предстоит осуществить в будущем. Однако некоторые методологические аспекты этого сложного вопроса мы попытаемся кратко сформулировать в данной статье.

В философской и социологической литературе достаточно распространено представление, согласно которому личность, индивидуальность уже каким–то образом в реальности существует, а затем просто наступает процесс ее социализации на определенном этапе развития. Все это, естественно, обусловлено различными факторами, о которых мы можем знать или не знать, и от чего зависит успех педагогической деятельности. Или другая, тоже крайняя точка зрения на предмет социализации личности, идущая от З. Фрейда, согласно которой социализация личности вообще завершается в детстве (в возрасте 5–6 лет) или позднее, в ранней юности. Таким образом, эмпирическое понимание процесса социализации личности сводится к следующей простой схеме. Во–первых, человеку (индивиду) противостоит природа и общество, т.е. мир человеческой культуры со сложившимися социальными связями, отношениями, социальными ролями, институтами, нравственными нормами, идеалами, которые человеку необходимо познать и усвоить. Во–вторых, в процессе воспитания и образования человеку необходимо усвоить все это и, тем самым, интегрироваться в социальную систему. В–третьих, как результат, ему предстоит стать «подлинной» человеческой личностью определенного типа, стандарт или «идеал» которой заранее уже кем–то предопределен (по образу и подобию «идеи души» у Платона).

Как следствие, такое понимание процесса становления личности (сформулированное явно или неявно) приводит к механистическому пониманию роли социальных факторов и других социальных институтов, которые затем, правда непонятно каким образом (все зависит от того, как этот процесс интерпретируется с определенной «педагогической» точки зрения, но каждый раз субъективно), детерминирует весь процесс дальнейшего хода социализации личности. Согласно этой простой логике, сама социализация сводится лишь к той части процесса формирования личности, в лоне которой формируются «наиболее общие» и распространенные черты личности, проявляющиеся в социально организованной деятельности, регулируемой ролевой структурой общества. А кто, как и когда их устанавливает, одному «богу» известно.

В этой связи уместно напомнить, что Э. В. Ильенков вообще считал понятие «социализация личности» неудачным, потому, что оно уже предполагает, что личность будто бы как–то уже существует и до начала ее «социализации». На деле же «социализируется» не личность, верно считает Э. В. Ильенков, а естественно–природное тело новорожденного, которому еще лишь предстоит превратиться в личность в процессе этой «социализации», т.е. личность еще только должна будет возникнуть. И акт ее рождения не совпадает ни по времени, ни по существу с актом рождения человеческого тела, с днем физического появления его на свет. Личность возникает тогда, когда индивид начинает самостоятельно, как субъект, осуществлять внешнюю деятельность по нормам и эталонам, заданным ему извне – той культурой, в лоне которой он просыпается к человеческой жизни, к человеческой деятельности [2, с. 211].

Сама постановка, а затем и решение проблемы социализации человеческой личности имеет своей ближайшей предпосылкой выяснение принципиально важного вопроса: что такое личность, и в каком «реальном пространстве» она вообще существует? Только после того, как мы проясним эту проблему, можно заняться исследованием того, где, когда, как и почему происходят те объективные изменения в субъекте воспитания, которые приводят к появлению личности как таковой. Какие факторы лежат в основе ее социокультурного бытия в этом мире, а также выяснением того, каким образом они детерминируют весь ее жизненный путь. Более того, выяснение этого вопроса поможет понять и то, почему человеческая личность, при известных обстоятельствах, может быть человеком и утрачена! Другими словами, лицо у человека может остаться тем же самым, а вот личность стать другой, или ее вовсе не станет. То же самое и с раздвоением личности, когда в одном человеке параллельно сосуществуют два миросозерцания и две системы этических, политических, моральных норм и ценностей.

Вопросы эти для педагогической социологии и теории социализации личности далеко не праздные, а принципиальные, имеющие свой глубокий педагогический и философский смысл. Таким образом, личность – это не раз навсегда богом данная «самость», а вполне объективная реальность, не только приобретенное, но и вырабатываемое качество, которое еще нужно суметь сохранить.

Другой аспект этой проблемы – соотношение биологического и социального в человеке. Если человеческий индивид – это существо материальное (биологическое), а личность – продукт социальный, то где же реально рождается, осуществляется (функционирует) человеческая личность? Где лежат ее корни: в биологическом или социальном? Это старый философский вопрос из числа «вечных» проблем, а потому и сегодня актуален как для современной психологии и педагогики, так и современных антропологических концепций. Философия и педагогическая социология

тоже не должны его обходить. Ответ на него должен стать своего рода методологическим принципом дальнейшего анализа проблемы социализации личности.

При ближайшем рассмотрении данного вопроса представляется, что биологическое и социальное – это такие совершенно разные основания и феномены, которые к общему знаменателю в принципе не сводимы вообще. Однако, чтобы решить эту проблему, педагогической науке все же предстоит отыскать то «третье», внутри которого эти противоположности сосуществуют в единстве и где только единственно возможно впервые и возникает человеческая личность. Этим «третьим», общим знаменателем является человеческая практика, то есть предметно–деятельностное, творчески активное функционирование человеческого индивида в сфере материальных, социально–культурных связей и отношений в обществе. Практическая деятельность, направленная на внешний мир и на других людей – это и есть та реальность, которая одновременно выступает и как материальная, и как духовная основа человеческого бытия. Внутри этой специфической реальности и осуществляется целесообразная деятельность человеческой личности, действительное тождество идеального и реального, реальный переход одного в другое.

Под вещно–предметной, чувственно–материальной деятельностью, практикой человеческой личности мы понимаем ее взаимодействие (интериоризацию и экстериоризацию) со всем многообразным миром социально–культурного бытия (духовного и материального) общества, включая и освоение человеком самих методов воспитания, образования, нравственных, религиозных и других формообразований социума. В этом смысле, именно вещно–предметно–чувственная деятельность, идеальное и духовный мир человеческого бытия детерминируют, т.е. социализируют человеческую личность как таковую. А отсюда следует, что именно это реальное бытие, а не саму человеческую личность и нужно изменять, чтобы социализация личности была человеческой и гуманистической, а не «механической». Развитие личности повинуется не приказу, не нашему благому намерению сделать воспитуемого личностью, а объективной необходимости, исходящей извне и действительно побуждающей человека изменяться и преобразовываться в соответствующую реалиям общества личность в целом. Другими словами, каково общество, таковы и образующие его личности.

Существующие в современной философской и социологической литературе точки зрения на природу социализации личности зачастую носят эмпирический, описательный характер. Понятно, что это очень важное и необходимое условие для анализа и объяснения феномена социализации личности. Однако, наука о человеке – педагогическая социология, в частности, нуждается не только в описании, но и в объяснении данного явления. Представляется, что предпосылкой решения этой задачи должно стать философско–теоретическое обоснование категории социализации как всеобщего понятия философии, психологии и педагогики.

Концептуальное понимание природы социализации, а затем уже и отражение этого процесса в теоретической системе знания, сводится к тому, что это не пассивный (да и не активный, – словами здесь проблему не решить) индивидуально–психологический акт созревания и усвоения человеческим индивидом мира человеческого бытия. Это процесс вполне объективный, то есть от воли и сознания отдельного человека независимый. Это процесс приобщения человека к предметно–практической, вещно–телесной, а на ее основе и духовной деятельности (и никак не наоборот!), выработанной в рамках коллективных форм освоения обществом органического и неорганического тела природы.

Человеческий индивид застает уже готовые условия жизни: общество, государство, нормы, ценности, идеалы, образование и воспитание – все то, что составляет сущность этического и общечеловеческого. Формы эти выработаны задолго до того, как человеческий индивид появляется на свет. Поэтому не конкретный индивид является носителем «цивилизации», а общество в целом, внутри которого и посредством которого и осуществляется социализация конкретной личности.

Итак, наше видение некоторых философско–методологических аспектов педагогической проблемы социализации личности заключается в следующем: сущность социализации личности состоит в овладении человеческим индивидом способами и приемами (нормами и эталонами, заданными человеку извне) вещно–опосредованного отношения к другим людям и на этой основе формировании сознательного отношения к самому себе. Что это за «вещи» и предметы, которые объективно включены в сферу опосредованной деятельности социализирующейся человеческой личности – это вопрос тоже важный, но другой. И его решение зависит так же всецело от понимания того, что мы понимаем под социализацией человеческой личности. Представляется, что списывать социально–педагогические проблемы, связанные со сложностью процесса социализации ребенка, на индивидуальные, биологические и психофизические различия субъектов воспитания (в том числе «природные задатки», «менталитет нации» или «новое поколение») после того, что современная психология и социология узнала о сущности человеческой личности, – это значит бездумно оправдывать несовершенство современной системы образования и воспитания, неспособность общества реализовать возложенную на него функцию воспитания, то есть функцию социализации нормальной человеческой личности. И задача современной подлинно научной педагогики состоит в достаточно простой вещи – нужно постараться грамотно ввести ребенка в мир человеческой культуры «головой».

Утверждение о «доминирующем» значении «субъективных» качеств или, так называемых, «природных задатков» у человеческого индивида в процессе его социализации является, на наш взгляд, ничем иным как аберрацией действительного положения вещей. Это всего лишь попытка списать сложные социально–практические проблемы социологии, психологии и педагогики на «матушку–природу». Современная психология уже давно доказала, что от природы дети математиками не рождаются точно так же, как не рождаются музыкантами или космонавтами. Научные истины всегда носят парадоксальный характер. Представления о «природных задатках» человека – результат проявления так называемой «превращенной формы» в педагогическом мышлении, неумение

осуществлять теоретический анализ специфического педагогического и психологического предмета, реальных социальных связей и отношений объективно присущих «социальному», человеческому бытию, неумение объяснить сущность формирования человеческой личности из предметных и духовно–практических форм деятельностного освоения человеком многообразного мира человеческой культуры.

Список использованных источников

1. Ильенков, ЭВ., 1979. 'Что же такое личность?', В: *Э. В. Ильенков, С чего начинается личность*, Москва: *Политиздат*.
2. Ильенков, ЭВ., 1991. 'Философия и культура', Москва: *Политиздат*.

References

1. Il'enkov, JEV., 1979. 'Chto zhe takoe lichnost'? (What is such the personality?)'. *V: JE.V. Il'enkov, S chego nachinaetsja lichnost*', Moskva: *Politizdat*.
2. Il'enkov, JEV., 1991. 'Filosofija i kul'tura (Philosophy and Culture)', Moskva: *Politizdat*.

Kolyada V. I., *Candidate of Philosophy, Associate Professor, director of Zaporozhye international independent center of sociological, economic and political studies «Inter–Policy» (Ukraine, Zaporozhye),v_kolyada@ua.fm*

Grebin S. N., *Candidate of Philosophy, senior lecturer of the department of didactics and methods of teaching of natural–mathematical disciplines, Public institution «Zaporozhye Regional Institute of postgraduate pedagogical education» Zaporozhye Regional Council (Ukraine, Zaporozhye), innasg@ukr.net*

Methodological aspects of problems of personality socialization in pedagogy

The article deals with the problem of personality socialization in connection with its activity essence. Some aspects of the process of socio–cultural determination of the essence of the human personality, its formation in the course of education and upbringing in modern conditions are analyzed on the basis of activity approach. The very formulation of the problem of the personality socialization depends directly on those general theoretical principles from which pedagogy proceeds. It is important to clarify this methodological basis, as it is the closest and necessary prerequisite for studying the whole complex of problems of upbringing and education facing pedagogical sociology.

Keywords: *socialization, personality, pedagogical sociology, activity, biological, social, culture.*

Коляда В. І., *кандидат філософських наук, доцент, директор, Запорізький міжнародний незалежний центр соціологічних, економічних та політичних досліджень «Інтер–Поліс» (Україна, Запоріжжя), v_kolyada@ua.fm*

Гребінь С. М., *кандидат філософських наук, старший викладач кафедри дидактики та методик викладання природничо–математичних дисциплін, Комунальний заклад «Запорізький обласний інститут післядипломної педагогічної освіти» Запорізької обласної ради (Україна, Запоріжжя), innasg@ukr.net*

Методологічні аспекти проблеми соціалізації особистості в педагогіці

Розглядається проблема соціалізації особистості в зв'язку з її діяльнісною сутністю. На основі діяльнісного підходу аналізуються деякі аспекти процесу соціокультурної детермінації сутності людської особистості, її формування в ході навчання і виховання в сучасних умовах. Сама постановка проблеми соціалізації особистості безпосередньо залежить від тих загальних теоретичних принципів, з яких виходять в педагогіці. Прояснити цю методологічну основу видається важливим, так як це найближча і необхідна передумова дослідження всього комплексу проблем виховання і освіти, що постають перед педагогічною соціологією.

Ключові слова: *соціалізація, особистість, педагогічна соціологія, діяльність, біологічне, соціальне, культура.*

* * *

УДК 316.0

Мелентьева Т. Н.,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Национальный фармацевтический университет (Украина, Харьков), Vjbcttdf27.5@gmail.com

Савченко А. А.,
старший преподаватель кафедры философии и социологии, Национальный фармацевтический университет (Украина, Харьков), ay01031986@gmail.com

Труд как социальное явление и процесс

Рассматриваются вопросы касательно понятие труда как общественного явления и процесса. Проанализировано труд в социальном значении, роль труда в жизни каждого человека и общества в целом. Выделены факторы, влияющие на формирование социально–трудовых отношений. Труд есть способ обеспечения существования людей, человечества в целом, развития цивилизации. Однако современные особенности автоматизации производства и других видов организационных процессов изменяют содержание и сущность труда человека. Социология труда как специальная область социологической теории нуждается в том, чтобы в ее осмыслении, во–первых, был повышен уровень теоретического обобщения, чтобы она не выглядела как набор актуальных, важных, но не упорядоченных логикой социальных проблем; во–вторых, произведен критический отбор того лучшего, что накоплено в отечественной практике решения социальных задач производства, касающихся всего спектра трудовой деятельности людей. Сегодня социально–трудовые отношения претерпевают кардинальные изменения.

Ключевые слова: *труд, условия труда, работник, конфликт, социально–трудовые отношения.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

Социология труда – отрасль социологического знания, предметом изучения которой является труд как общественное явление, а также те общественные отношения, в которые вступают участники трудового процесса. Процесс труда включает: деятельность человека, или сам труд; предмет труда, т.е. то, на что направлена эта деятельность; орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет.

Вопрос изучения труда как социального явления изучают следующие исследователи, такие как В. Судаков, А. Ноур, С. Кравцов, В. Тихонович, Н. Ходоровськая, Г. Чепурко, И. Ликарчук, Т. Петровськая, К. Самойлик, О. Семченко, С. Хутка, А. Чабан.

Цель статьи состоит в аргументации научной значимости социологических исследований социально–интегративной сущности труда в контексте социологического понимания труда как социального явления и процесса.

Объектом социологии выступает труд как общественное явление и процесс. Труд является важнейшей сферой деятельности людей. Это процесс, который происходит между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой.

Труд – главный фактор воспроизводства общества как целостной системы, специфический способ человеческого бытия. В труде наиболее полно формируется и обнаруживается личность человека. Все виды человеческой деятельности (спорт, работа, игра, обучение) исторически развивались на основе трудовой деятельности и содержат в себе элементы последней.